

Поводырь

Автор:

Валентина Сегида

Поводырь

Валентина Александровна Сегида

"Поводырь" – эта научно-фантастическая повесть в жанре "Производственный роман". Побитый судьбой, главный герой Максим возвращается в родной Питер и идет работать к деду на завод. Только теперь это не просто завод "Ленинец", а один из научных центров России, АО "Заслон". Там он оказывается втянут в научный эксперимент, который может стоить ему жизни, влюбляется и полностью переосмысливает свою жизнь.

Валентина Сегида

Поводырь

Первое, что увидел Максим, шагнув на перрон Московского вокзала, была лужа. Большая, пульсирующая от падающих капель, прозрачная гуща воды заполнила собой все вокруг. И это при учете, что есть козырек, и ты вроде как под защитой, но косые капли дождя, вмиг доставали вновь прибывших.

Зонта с собой у Максима не было, да и все его пожитки помещались в небольшую спортивную сумку. Он поднял ворот кожаной куртки и вжал шею, чтоб хотя бы за шиворот не затекали холодные капли. И быстрым шагом пошел в сторону метро.

"Державный град, возвышайся над Невой,

Как дивный храм, ты сердцам открыт!" – Раздался из динамиков гимн города.

– Унылое болото! – Пробубнил Максим себе под нос и юркнул в метро.

Его никто не встречал, город, из которого он уехал пятнадцать лет назад, жил своей жизнью. Утренний сапсан привез Максима в родной Санкт-Петербург, который сейчас казался чужим и незнакомым. Дома, улицы, магазины – все казалось другим, лишь только дождь, все тот же – пронизывающий и не прекращающийся.

Максим немного по плутал в метро, он совсем забыл, как в нем ориентироваться. Выйдя на "Парке Победы", он с надеждой посмотрел на небо – но там было без перемен, все та же черная серость. До нужного дома он дошел за десять минут и мокрый до трусов. Соседка с первого этажа открыла ему дверь и вручила связку ключей.

– Как ты вырос, Максимушка, не узнать! Дай на тебя посмотрю, в этих очках уже совсем ничего не вижу. – Соседка нырнула обратно в квартиру и вернулась в двух парах очков. – Вылитый дед в молодости.

– Спасибо, тетя Рая.

Максим поднялся на третий этаж и открыл длинным ключом деревянную дверь. Квартира совсем не изменилась – те же обои, мебель и даже цветы в горшках. Неужели дед сам за ними ухаживает? Красный палас на полу коридора, так же рассекает квартиру на две части – жилую и ту, куда маленькому Максиму вход был запрещен. Максим приоткрыл дверь кабинета, и в нос ударил давно забытый запах табака. Дед все так же курит папиросы, сделал вывод Максим и пошел в свою комнату. За закрытой дверью хранился тот мир, который, казалась, умер навсегда. На столе лежал учебник термодинамики, а на книжной полке в углу сидел плюшевый медведь. Максим поставил сумку на пол и рухнул лицом вниз за свою детскую кровать. Чувство вселенской усталости накрыло с головой, но где-то в глубине души, Максим чувствовал, он дома. Все будет хорошо.

Вечером вернулся с работы дед и после крепких объятий заявил:

– Рад тебя видеть. Ты надолго?

– Как пойдет.

– Ты можешь здесь жить столько, сколько хочешь. Это твой дом, я завещание на тебя оформил. Но пока я жив, будь добр работать. Тридцатилетнего дармоеда, я на свою зарплату содержать не буду, – сказал, как отрезал Леонид Степанович.

– Я и не надеялся. Только вот с поиском работы будут сложности. Ты же знаешь мою ситуацию.

– Знаю. А ты знаешь, что я по этому поводу думаю.

Разговор с дедом состоялся несколько дней назад. Максим до последнего скрывал свое позорное поведение, но после того, как его выпустили из следственного изолятора, отец заблокировал все карточки и забрал ключи от дома. Отца можно было понять, он долго пытался закрывать глаза на шалости любимого сыночка. Но тот случай, стал последней каплей.

Признаваться во всем деду, было стыдно, но куда еще податься, Максим не знал. И дело не в том, что он не знал, как жить самостоятельно в тридцать лет, а в том, что после совершенных ошибок Максим понял, как одинок. Было время подумать над своей жизнью, пока девять месяцев сидел в следственном изоляторе. Отец не стал платить, договариваться и как-то пытаться облегчать участь сына, а только сказал:

– Сам расхлебывай свое дерьмо в этот раз.

Все деньги, что были на счетах Максима, ушли на адвоката и компенсацию пострадавшим. Максим признал вину и просил суд о снисхождении. Ему дали два года условного срока и отпустили под подписку о невыезде. Максим сел на поезд и поехал к деду, в дом, где его принимали любым.

– Дед, да я бы рад, но кто меня на нормальную работу возьмет? Мне что, рабочим идти?

– А нет плохой работы. Если мозгов хватает только вагоны разгружать, так дерзай, пока спина здоровая.

– Да уже не очень здоровая.

– Ладно. Я попробую помочь.

Леониду Степановичу Мухину было восемьдесят шесть лет. Он был человек старой закалки, но добрый. Вот еще бы десять лет назад, он бы пошел на принцип и не стал бы просить за внука. Но сейчас, когда времени впереди осталось не так много, а каждый день имел значение, Леонид Степанович снизил свой педагогический пыл.

На следующее утро, Леонид Степанович взял коробку конфет "Аленка" и пошел в отдел кадров к своей старой знакомой Маргарите. Сколько они вместе работают, уж и не вспомнить, но больше двадцати лет точно. Леониду Степановичу кроме помощи в трудоустройстве требовался совет мудрой женщины, что с бестолковым внуком делать. Вступил Максим на скользкую дорожку, да по носу хорошенько получил. Но вынес ли урок? Пока непонятно.

– Труд сделал из обезьяны человека, и из твоего мажора тоже сделает! Режим, трудовая дисциплина и молодой дружный коллектив, сделают свое дело. – Сказала Маргарита, а потом добавила, – надо подумать. Ты, Леонид Степанович, ступай, я позвоню. И за конфеты спасибо, но ты же знаешь, у меня сахар повышенный!

– И это, не хотелось бы, чтоб наши кумушки судачили, что у профессора внук уголовник.

– Не волнуйтесь, дальше меня не пройдет.

Когда за Леонидом Степановичем закрылась дверь, Маргарита открыла на компьютере поисковик и прочитала в подробностях то, что Леонид Степанович обозначил, как "запутавшийся юнец". А юнцу то тридцать, подумала Маргарита и пошла к директору.

– Есть интересный экземпляр, подойдет для нашей программы "Поводырь". Но есть нюансы.

Маргарита Сергеевна вкратце обрисовала свое предложение. Идея привлечь Мухина младшего в их эксперимент пришла ей неожиданно, но сейчас казалась гениальной. Маргарита Сергеевна всегда доверяла своей интуиции и чутью и они никогда ее не подводили.

– Ты уверена?

– Как никогда. – Сказала Маргарита, – Возраст подходящий, без жены и детей, пониженной социальной активности, а самое главное, с мозгами.

– А если он не согласится?

– Согласится, это я беру на себя.

– Тогда я не возражаю, но только никто не должен знать.

– Все данные об испытуемых засекречены.

– Не хорошо, конечно, за спиной Леонида Степановича такое делать. Но пусть парень сам решает, не маленький. Ты права, опыт может получиться феноменальный.

– Нам вряд ли представится вторая такая возможность. У Максима удивительный набор ген и полное отсутствие понимания, что с ними делать. Он не пошел в науку, а значит "Поводырь" сразу покажет результат.

– Ладно, если что с Мухиным я сам поговорю. Он знает, что значит Родине служить.

– Сейчас риск летального исхода ниже процента. На первых двух этапах.

– А нас же интересует третий? Я правильно понял твою задумку?

– Да. Но тут игра стоит свеч.

Не один Леонид Степанович уважал мнение Маргариты, но и сам директор предприятия прислушивался к ее советам.

Так Максим оказался принят на должность лаборанта спектрального анализа металлов на некогда Завод "Ленинец", а ныне одно из мощнейших, стремительно развивающихся, предприятий России, АО "Заслон".

К деду на завод Максим ходил все свое детство и отрочество тоже. Когда они остались вдвоем, оставлять Максима было не с кем, и дед брал его на работу. В то время Леонид Степанович был уже заслуженный профессор, уважаемый человек. Вот только это была середина девяностых и зарплату платили копеечную. Наука умирала, а дед пытался держать ее на своих широких плечах. Но все это Максим понял гораздо позже, а тогда дед был кумиром, а работа инженером на заводе, казалась верхом счастья. Максим мечтал тоже стать ученым, когда вырастит. Но жизнь распорядилась по-другому.

Дорога от дома до работы у деда занимала двадцать пять минут, но Максим уложился в семнадцать. Идти устраиваться с дедом, показалось Максиму стыдным и он решил убежать вперед. Леонид Степанович ходил этим маршрутом уже почти шестьдесят лет, он любил свою работу и не представлял жизни без нее.

– Диплом принесли? – Спросила девушка в кадрах.

– У меня только фото, диплом потерял на вручении. – Ответил Максим и подмигнул.

– Надо восстановить. – Строго ответила девушка. – Вот вам обходной лист, там написаны кабинеты, которые вам нужно обойти. Как справитесь, идите к начальнику отделов кадров Маргарите Сергеевне, она последняя в списке.

На то, чтоб справится, у Максима ушло полдня. Он не узнавал старые серые коридоры, по которым бегал все детство. Теперь под офис был отведен и

полностью отремонтирован один из бывших цехов. Раньше на проходной сидела тетя Валя и знала всех работников в лицо, а теперь отдел безопасности занимал два кабинета и на каждой лестнице стоял электронный замок, пройти который можно было лишь с пропуском.

– Присаживайтесь, Максим Степанович, я не буду ходить вокруг, да около и скажу прямо. Вас берут сюда только из-за личной просьбы Леонида Степановича. Он заслуженный и уважаемый работник, мы ценим его вклад в развитие "Заслона".

– Спасибо.

– Но у вас есть шанс отплатить за оказанное доверие.

– Так сразу?

– Да.

– И что же нужно делать?

– Участвовать в тестировании нашей экспериментальной программы. Вы подходите нам по параметрам.

– Что за программа?

– Программа "Поводырь". Наши ученые разработали ее для нужд армии. Наш чип внедряется в центральную нервную систему и отправляет на компьютер данные о местоположении и основные показатели здоровья объекта. Это следящее устройство нового поколения. Это если в двух словах, но вам вполне достаточно этих знаний.

– Я не хочу ничего себе в голову вставлять.

– Во-первых, не в голову, а позвоночник в области шеи, а во вторых подумайте о сотнях солдат, которым это поможет остаться в живых.

– А если я откажусь?

– Ну, тогда пойдете в лабораторию и будете там работать. Я же предлагаю вам нечто большее. То, что поможет придать смысл вашей жизни. Служить на благо родины почетно, ну и деньги за это платят достойные.

– За это платят?

– Да. – Маргарита взяла листок бумаги и написала там цифру.

Максим присвистнул и замолчал. Ему не нравилась эта тетка в черном костюме, но вот вопрос денег очень его волновал. Максим привык жить на широкую ногу и ни в чем себе не отказывать, а сейчас у него в кармане была последняя тысяча рублей.

– У меня есть время подумать?

– Да, конечно. Но мой вам совет – думайте быстрее. Вот вам номер телефона, позвоните по нему, когда решите согласиться.

Максим взял клочок бумаги, сунул его в карман и пошел смотреть свое место работы.

Лаборатория, в которой предстояло работать Максиму, выглядела, как космодром Байконур. Вся уставлена непонятными приборами. Вот двадцать лет назад здесь был спектрометр, пара микроскопов и колбы с пробирками. Ну и ЭВМ на половину кабинета.

– Дед, я понятия не имею, как работают все эти штуки. – Жаловался вечером Максим.

– Вот тебе методичка. Ты раньше быстро соображал, за ночь справишься. Приборы новые, но принцип действия у них из учебника физики седьмого класса. Теперь машина большую часть работы делает, упростили все процессы для идиотов. Знай, кнопки нужные нажимай, да показания записывай, вот и вся работа.

Максим вздохнул и пошел читать тонкую потрепанную книжку. Завтра его первый рабочий день. Первый, в тридцатилетней жизни.

– Маша. – Представилась девушка в очках.

– Саша. – Сказал худосочный парень и протянул руку.

– Я Ярослав. – Крикнул последний, из находившихся в лаборатории, уставившийся в большой пищащий микроскоп. – Мне не отойти.

Помещение лаборатории казалось бесконечным. По центру стоял какой-то вагончик, без окон и с одной только дверью с торца. Разные стенды, локаторы, огромные экраны на стене и штук двадцать столов с приборами поменьше и компьютерами. Какие-то приборы Максим мог узнать, но большая часть были для него загадкой.

– А это Максим Степанович Мухин. Прошу любить и жаловать, – Сказал начальник и ушел в конец лаборатории, где был его кабинет.

– Мухин? Однофамилиц или родственник Леонида Степановича? – Спросил Ярослав и оторвался от микроскопа.

– Внук. – Ответил Максим и пошел к своему столу. Он думал, в "Заслоне" трудятся больше двух тысяч людей, может получится не афишировать почетного деда по дольше? Работать в тени его славы, та еще задачка. Но Максим был не в том положении, чтоб выбирать.

– С такой фамилией в лаборанты? – Сказал Саша, – видать не в деда пошел.

– Отстаньте от Максима, что вы сразу набросились на него. Займитесь лучше работой. – Сказала Маша и подошла к Максиму. – Хочешь, я покажу тебе, что здесь как устроено?

– Спасибо, не откажусь.

– Не обращай на них внимания, они не со зла. Твой дед легенда "Заслона". Ты же знаешь, почему?

– Догадываюсь.

Дед участвовал в разработке радиолокационного комплекса Заслон, который теперь является визитной карточкой предприятия. В честь него завод переименовали. Так, что Максим знал, почему его дед пользуется таким уважением и является обладателем множества наград.

Маша водила Максима по лаборатории и рассказывала, что за испытания проводят в этой лаборатории. Странный вагончик по центру, оказался безэховой камерой, в ней работала Маша. Она, как и Саша с Ярославом, были студентами пятого курса университета ИТМО. Маша горела восторгом и энтузиазмом, так рассказывать про лабораторию мог только тот, кто любит ее всем сердцем.

– Я сейчас пишу диплом, а потом, когда закончу учебу, хочу поступать в аспирантуру и заниматься наукой. Здесь все условия для этого есть, еще и зарплату платят...

– Смешную... – вырвалось у Максима. Еще недавно, он в клубе за ночь больше оставлял, чем теперь его месячная зарплата.

– Нормально платят, премии еще есть. Соцпакет хороший и много программ по дальнейшему обучению. Деньги не главное в жизни.

– Если они есть... – опять вырвалось у Максима.

Маша с непониманием посмотрела на него, поправила очки и сказала:

– Если будут вопросы, обращайся. Спектрометр там.

И ушла к вагончику, а Максим побрел к своему столу. Вечером, ошалеv от скуки и монотонности новой работы, Максим понял, что долго так не протянет и достал скомканную бумажку. Он набрал номер в полной уверенности, что лучше эксперименты с чипом в голове, чем спектральный анализ. Умереть с тоски на рабочем месте не входило в его планы.

На звонок ответили после второго гудка. Звонкий женский голосок быстро объяснил, куда и когда ему придти.

Нужный корпус располагался за офисным зданием, и представлял из себя, ничем не примечательное двухэтажное серое строение. Но это только снаружи, а внутри все было, как в фильме про научную фантастику.

– Ангелина Павловна, заведующая лабораторией. Можно просто Геля, – представилась женщина. На ней был белый халат, из под которого торчали стройные ноги, в розовых колготках. Яркий макияж и замысловатая прическа из вороха кудрей и искусственных цветов, как могли, скрывали весьма зрелый возраст. Красная помада была не только на губах, но и на зубах, это стало видно, когда она улыбнулась. – Вот договор, читай.

– Какой договор?

– Договор оказания услуг, у нас тут все серьезно.

Ангелина Павловна вышла, а Максим начал читать пятьдесят листов мелким шрифтом. Когда она вернулась, он был только на двенадцатом.

– Десять листов возможных побочных явлений, среди них летальный исход, многовато.

– Дружок, ты лучше внимательно читай, что нельзя делать, а не что может быть. Так то, все под богом ходим, в жизни без гарантий.

– Расскажите мне своими словами, что тут написано. Договор я дома почитаю. – Сказал Максим и отложил пачку листов на стол.

– Э не, так дружок дело не пойдет. Давай ты сам, я не хочу, чтоб ты потом ко мне с претензиями приходил.

– Да я без претензий, просто очень много незнакомых слов. А можно поговорить с тем, кто этот чип придумал? Зачем он нужен? Мне Маргарита Сергеевна ничего толком не объяснила.

– Нет, дружок, по условиям договора ты не будешь знать разработчиков и больше того, что написано в договоре. Читай пункт пять: "Цель программы и описание опытного образца".

Ангелина Павловна открыла стеклянный шкаф и достала металлический контейнер. Потом она пошла к стене с кодовым замком и набрала комбинацию цифр, после этого открылся шкаф с металлической дверью. Оттуда она достала шприц с зеленой жидкостью и большой иглой.

– Читай, пока я тут все готовлю.

– А вдруг я прочитаю и передумаю.

– Дверь там. Но у меня за десять лет еще никто не уходил.

Максим хотел продолжить чтение, но потом передумал. Все равно нереально понять, что там написано, а он уже решил соглашаться. Некоторое базовое доверие к науке у него было, да и это же "Заслон", а не тюрьмы Ирака, где американцы особо не считают подопытных. Диарея, рвота, приступы эпилепсии, а еще мигрени и частичная потеря памяти, он это переживает.

– А когда я получу обещанные деньги?

– Пункт два, дружок.

В пункте два было написано, что оплата помесечная, значит, первый транш он получит не раньше, чем через месяц. Очень жаль, он надеялся уже сегодня устроить себе праздник и сходить в ресторан. Но, видимо с рестораном придется подождать и отмечать первый рабочий день пельменями с дедом.

– Напиши свою электронную почту, я пришлю тебе бланк ежедневного отчета состояния. Сюда будешь приходить по вторникам и пятницам в обеденное время. Пить нельзя, физическая активность строго по согласованию. На телефон тебе будут приходить тестовые задания, которые нужно выполнять в точности, как написано. Без самостоятельности, без инициатив и лишних вопросов. Будешь следовать протоколу, никаких проблем не будет.

– Понятно.

– Если ты начитался, дружок, подписывай и начнем.

Максим взял ручку и подписал. Ангелина Павловна убрала один экземпляр в сейф и явно повеселела. Она достала еще одну пачку листов и положила перед Максимом на стол.

– Тестовое задание. На его выполнение у тебя час, что не знаешь, пропускай.

Ангелина Павловна села за стол и углубилась в компьютер, а Максим стал читать задания. Что-то он все-таки смог решить, но очень мало. Высшая математика, физика и задания на логику. Чему его учили в институте, он давно забыл.

– Время кончилось, давай, что сделал, – сказала Ангелина Павловна и забрала тест. – Закатай рукав рубашки, и поработай кулачком.

Ангелина Павловна завязала на предплечье жгут, а потом взяла шприц с непонятной жидкостью.

– Что это?

– Это чип.

– Жидкий? Вот это технологии! А я, думал, буду ли я на проходной звенеть?

Ангелина Павловна сделала ему инъекцию, Максим ничего не почувствовал.

– Свободен дружок.

– Что мне теперь делать?

– Все-таки прочитай договор, там все написано.

Жизнь Максима потекла чередой однообразных дней. Он приходил на работу к восьми тридцати – исключительно только, чтоб не идти вместе с дедом. По этой же причине он и задерживался, но деду он наплел про желание получше

разобраться в работе спектрометра. Хотя, что там разбираться? Однообразная и не сложная работа требовала больше усидчивой попы, чем мозгов. Леонид Степанович сделал вид, что поверил. Он уже заметил любопытные взгляды коллег, которые вмиг узнали, что его внук работает лаборантом. Но с прямым вопросом никто к профессору Мухину не подходил, побаивались его крутого нрава, а сплетни, они всегда были, есть и будут.

Каждое утро он отправлял на электронную почту лаборатории отчет о своем состоянии за прошедший день. Список из сорока вопросов в первый раз показался Максиму странным и длинным, но все следующие дни Максим его почти полностью копировал. Каких-то видимых изменений в своем самочувствии Максим не заметил. В указанные дни он приходил в лабораторию, сдавал кровь, бегал на тренажере и проходил другие обследования. Ангелина Павловна была не многословна, и ему пришлось прочитать договор. Там про программы "Поводырь" было написано не много. Следящее устройство для передачи данных о здоровье объекта. Предназначено для контроля, и подразумевает дальнейшую модификацию под поставленные задачи. Что это значит, Максим не понял. Да его это не сильно волновало, он ждал денег.

У деда день был расписан по часам. Подъем в одно и то же время, вне зависимости рабочий день или выходной. На завтрак овсяная каша и два вареных яйца. Потом дед пил кофе и читал газету. По дороге с работы дед заходил в магазин под домом и покупал там стандартный набор продуктов. Ужин в исполнении деда был простой и не особо вкусный, но Максим и так не умел готовить. По вечерам Максим играл с дедом в шахматы, как в детстве, а в выходные, на выдавшей виды пятерке, ехал с дедом на дачу. Могло показаться, что Максим так всю жизнь и жил. Но Леонид Степанович видел, внук тоскует и просто переживает смутные времена в тихой дедовой рутине. На все развлечения, которые знал Максим, нужны были деньги, а их у него не было.

Максим, вот уже месяц, как работал в лаборатории и успел привыкнуть к своим пионерам, как он про себя их называл. Они его не напрягали.

– Пойдешь с нами вечером в "Что? Где? Когда?" играть? – Спросила Маша. – У нас один член команды заболел, заменить нечем. Там весело и интересно, а победитель получает денежный приз.

– Вкусный хавчик из пиццерии заказывают, ешь сколько хочешь. – Сказал Саша.

– Ну и после можно пойти затусить по пивку. – Добавил Ярослав. – Я с девчонками из отдела планирования договорился.

Максим с радостью согласился. Он любил игры, вкусную еду и алкоголь. А уж про девчонок и говорить нечего. Максим попытался вспомнить, когда же в последний раз у него был секс? И не вспомнил. С этим срочно нужно что-то делать.

В обед Максим пошел в лабораторию. Там у него привычно взяли пробирку крови и дали очередной тест. Пока Максим наугад ставил галочки, Ангелина Павловна достала очередной шприц и сказала:

– Сейчас я вколю тебе второй компонент чипа, после него ты можешь почувствовать изменения в самочувствие, но это должно быстро пройти. Головокружение, тошнота, рвота. Напоминаю, самовольно принимать лекарственные препараты нельзя. Если станет совсем невмоготу, звони.

– Сегодня ровно месяц, как я в программе. Все ваши замороченные инструкции выполняю. Когда мне придут деньги?

– Как написано в договоре, так и придут. Закатай рукав.

Максим с утра представлял, как ему пикнет смс о зачислении денег на счет. Тогда вечером он поедет в клуб и как следует там оттянется. Познакомится с симпатичной и не замороченной на отношения, девушкой... От этих мыслей Максим повеселел, хоть заветная смс, все не приходила. Зато появился вариант бюджетного карпоративного отдыха. Давно он женщин пивом не соблазнял, точнее никогда. Если денег сегодня не будет, придется придумывать другой способ, как получить женское внимание. Недостаток этого самого внимания, Максим ощутил сегодня очень остро. Он хотел секса и его мысли крутились вокруг этого желания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/segida_valentina/povodyr

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)